

ности окружающего мира. Для бродяг такой константой выступает, в первую очередь, искаженное понятие свободы и навязываемый социальный контроль. При реализации поведенческой программы в ситуации «ресоциализация» бродяга предполагает, что от него требуют неприемлемо много, взамен он получает не приемлемо мало. Данное искажение восприятие ситуации находит отражение в проявлении «инаут – эффекта», т.е. ошибочном восприятии ситуации при реализации однородных по смыслу, но разнонаправленных по действию поведенческих программ.

Таким образом, при проведении мероприятий по ресоциализации бродяжничаящих лиц необходимо вести психокоррекционную работу с учетом не только личностных характеристик бродяг, но и опираясь на ситуационный подход к проблеме.

Литература:

1. Усова Е.Б., Беляев С.А. Социально-психологические детерминанты бродяжничества в Республике Беларусь. – Психологический журнал. 2007. № 2. – С. 42-47
2. Кавецкий И.Т., Беляев С.А. О симулятивной проекции как механизме психологической защиты. – Психологический журнал. 2007. № 3. С. 65- 68
3. Беляев С.А., Кавецкий И.Т. Психосоциальные аспекты бродяжничества. – «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы»: Материалы II Международной научной конференции, г. Минск 26 октября 2007 г./Ред. кол. И. А. Фурманов и др. – Мн.: Изд-во Издательский центр БГУ, 2007. – С. 99-100.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Коломинский Я.Л., Белановская О.В.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск

Одной из характерных тенденций развития науки в последние десятилетия является своего рода «экспансия экологии» в другие области научного знания: социологию, психологию и пр., что приводит к появлению «социальной экологии», «экологической социологии», «экологической психологии», «экопсихологии развития», «экологии личности», «экологического сознания» и т.п. Этому способствует объективная логика развития самой науки, являющаяся отражением резкого обострения экологических проблем, решение которых требует интеграции всех наук. Такая интеграция сопровождается, с одной стороны, возникновением новых междисциплинарных областей исследований, а с другой – обогащением уже существующих дисциплин методологическим, методическим и понятийным аппаратом, разработанным в экологии.

Экологическая психология (от греч. «*oikos*» – дом, родина и «*psyche*» – душа + «*logos*» – учение) – как научное психологическое направление, одним из основателей которого является Дж. Брунер – рассматривает психологические процессы человека, находящегося в том или ином окружении. В настоя-

шее время термин «экологическая психология» применяется в научной литературе для обозначения ряда близких, но не тождественных областей исследований: психологической экологии, психологии окружающей среды, экологического подхода в психологии и собственно экологической психологии (психологии экологического сознания), которые имеют самостоятельные предметы исследований, свои задачи и методологические особенности.

В качестве предмета исследования в экологической психологии авторы выделяют экологическое сознание, рассматриваемое в социогенетическом, онтогенетическом и функциональном аспектах.

Психология экологического сознания начала формироваться в отечественной экологической психологической науке в начале 90-х годов на фоне осознания того, что экологический кризис невозможно преодолеть без изменения господствующего экологического сознания, являющегося его «психологической базой».

Ключевой проблемой экологической психологии является исследование индивидуального и группового экологического сознания, под которым понимается совокупность экологических представлений, существующего субъективного отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней.

Таким образом, предметом исследования в психологии экологического сознания является индивидуальное и групповое экологическое сознание, рассматриваемое в социогенетическом, онтогенетическом и функциональном аспектах.

В психологии экологического сознания выделяется четыре основных направления исследований: 1) экологического сознания в целом, 2) подструктуры экологических представлений, 3) подструктуры субъективного отношения к природе и 4) подструктуры стратегий и технологий взаимодействия с ней.

Проблема социальной составляющей экопсихологического пространства индивида (личности) в настоящее время в теоретическом плане остается наименее разработанной. При этом можно отметить все увеличивающееся число прикладных исследований проявлений личности в той или иной социальной среде, например, в рамках школьного и вузовского обучения, в условиях техногенных катастроф и природных катаклизмов, общественно-политических сдвигов и т.п.

Формирование психологии экологического сознания как самостоятельной отрасли было обусловлено тем, что «мир природы» занимает, в определенном смысле, промежуточное положение между «миром вещей» и «миром людей». С одной стороны, взаимодействию с природными объектами (особенно с животными) свойственны такие особенности и закономерности, которые не могут проявляться, когда человек сталкивается с «вещами», а с другой – это взаимодействие все-таки не может быть полностью отождествлено с человеческим общением. Эта промежуточность определяет три важнейшие методологиче-

ские особенности экологической психологии; 1) природа рассматривается именно как «мир природы», а не как «природная среда», 2) основной акцент делается не на объективных связях человека с природой, а на субъективных, 3) для исследования взаимодействия человека с миром природы привлекается концептуальный, понятийный и методический аппарат социальной психологии, психологии личности и т.д.

«Природная среда» выступает по отношению к личности как целостная, нерасчлененная система, обеспечивающая жизнедеятельность человека как биологического вида. «Мир природы» – как совокупность конкретных природных объектов и природных комплексов, взятых в их субъективной единичности и неповторимости. Если «природа как среда» функционирует объективно, вне зависимости от взаимодействующего с ней субъекта, существует в сфере материального, то «мир природы» конструируется самой личностью, существует в сфере идеального, как бы «надстраивается» над природой как таковой.

Поскольку различие между «природной средой» и «миром природы» лежит не в плоскости объективных связей, а в их субъективной трактовке, то в центре внимания психологии экологического сознания находится такая подструктура экологического сознания, как субъективное отношение к природе, анализ которого является не средством объяснения объективного поведения в природной среде, а собственно предметом исследования.

Развитие экологического сознания в процессе социогенеза наиболее адекватно может быть охарактеризовано по трем параметрам: а) психологическая «противопоставленность – включенность», б) «объектно – субъектное» восприятие природы, в) «прагматический – непрагматический» характер взаимодействия.

В социогенезе общественного экологического сознания выделяются две разнонаправленные тенденции: антропоцентрическая и экоцентрическая. Антропоцентрическая тенденция описывается такими «узловыми точками», как «архаическое сознание», «античное сознание», «христианство», «картезианство». Альтернативная экоцентрическая тенденция описывается такими «узловыми точками», как «инвайроментальный консерватизм», «русский космизм», «учение о ноосфере», «экологизм», «универсальная этика», «биоцентризм».

В экопсихологическом плане психика предстает в виде результата субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», а также в виде субъектно-порождающего качества системы «человек – окружающая среда» как совместного субъекта развития.

В исследованиях М.Яншиной выявлены параметры развития субъективного отношения к природе в онтогенезе. Так, для детей дошкольного возраста характерен когнитивный субъектно-прагматический тип субъективного отношения к природе. Для младшего школьного возраста характерен когнитивный субъектно-непрагматический тип, для младшего и среднего подросткового возраста – поступочный субъектно-непрагматический тип, для старшего под-

росткового возраста – практический объектно-прагматический тип, для юношеского возраста – перцептивный субъектно-непрагматический тип субъективного отношения к природе.

Мы полагаем, что развитие ребенка осуществляется не путем одностороннего воздействия среды на личность или наоборот, а в результате их постоянного взаимодействия, вхождения взаимодействующей личности в окружающую среду. Соответственно расширяется и понятие экологической среды, которая предстает в виде системы концентрических структур микро-, мезо-, экзо- и макросистем.

Микросистема включает в себя структуру деятельностей, ролей и межличностных отношений, переживаемых развивающейся личностью в данном конкретном окружении, с его характерными физическими и материальными свойствами. Именно непосредственное социальное окружение закладывает основы психологической культуры личности. На данном уровне психологическая культура личности предполагает усвоение микро – и макровлияний, которые отражаются не только в фиксации некоторых знаний о себе и других, но и побуждают к соответствующей этому знанию деятельности во внутриличностном и межличностном пространстве.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА

Коломинский Я.Л., Селезнев А.А.

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск
Барановический государственный университет, г. Барановичи*

Современным вызовом образования являются новые научные направления, определяющие приоритеты здоровьесберегающей психолого-педагогической и государственной деятельности по сохранению здоровья подрастающего поколения и нации в целом. Социальная психология как наука, изучающая закономерности познания людьми друг друга, их взаимоотношений и взаимовлияний в различных областях жизнедеятельности – хозяйственной, политической, воспитательной, лечебной и других, должна быть дополнена новым разделом «социальная психология здоровья», изучающим влияние особенностей взаимоотношений, жизнедеятельности людей на состояние их здоровья.

Предметом социальной психологии здоровья являются механизмы и закономерности влияния психологической культуры на формирование психологического здоровья общества; обеспечивающие личностную, профессиональную эффективность и безопасность жизнедеятельности каждого человека, включенного в социальные сообщества, а также здоровьесберегающие факторы, закономерности и механизмы, присущие самим этим сообществам.

Социальная психология здоровья должна решать задачи: